

Гу Шишу и Фу Тинсюэ — что их связывает?

Если спросить об этом любого в мире совершенствующихся, ответят и через три дня, и через три ночи.

Разумеется, Гу Шишу когда-то был принят в ученики к этому возвышенному и холодному мастеру меча, став его первым и по сей день единственным последователем.

Однако нынешнее положение и сила Гу Шишу уже давно превзошли уровень Фу Тинсюэ.

Несколько сотен лет назад, когда в нем пробудилась демоническая энергия, он предал своих и ушел на путь тьмы. С тех пор секта Цинчэн навсегда вычеркнула его имя из списков, а само прошлое стало запретной темой.

Лишь этот подобный журавлю бессмертный мастер с того дня дал обет больше никогда не брать учеников.

Все в мире гадают: не потому ли предательство Гу Шишу стало для Фу Тинсюэ занозой в сердце, что они столько лет бок о бок прожили на пике Сяочжу?

Возможно, этот непутевый ученик с самого начала шел наперекор учителю, ведь в конечном итоге он все же стал демоном.

Склонность демонических практиков к непочтительности и пренебрежению наставлениями — дело обычное, вот Фу Тинсюэ и отрезал себе путь к воспитанию новых последователей.

Люди, обсуждающие эту историю, лишь качают головами и цокают языками: обжегшись на молоке, на воду дуют — вот и вся мудрость.

Впрочем, мастер Фу слишком уж прямолинеен и одинок. В этом мире не все рождаются с демоническим телом, как Гу Шишу, чтобы быть обреченными на путь злодея. Сейчас в мире праведников не хватает талантов, и если бы он взялся обучать новых учеников, это было бы благом.

Все эти разговоры дошли до ушей Гу Шишу, но он лишь горько усмехнулся.

\*

Гу Шишу и Фу Тинсюэ — что их связывало в прошлом?

Если бы спросили самого Гу Шишу, в его душе поднялась бы буря, а взгляд потемнел.

Тогда.

Он до сих пор помнил, как на пике Сяочжу тянулся рукой к этому подобному лунному свету и инею небожителю.

Тот лишь слегка запрокидывал голову, обнажая белоснежную, изящную шею. Он не уклонялся, позволяя длинным пальцам Гу Шишу лечь на жизненно важные точки, где переплетались меридианы, и легонько погладить их.

Чуть выше — и уже касаешься алых губ.

Гу Шишу прижимал его губы к зубам, чувствуя, как тот добровольно приоткрывает рот, выпуская влажный, дурманящий вздох. Ледяной взгляд на мгновение теплел, превращаясь в глубокую, манящую бездну.

Нет ничего прекраснее, чем когда холодный и отстраненный человек теряет голову от страсти.

В те годы, в тайном месте, скрытом от глаз всего мира, Гу Шишу своими руками растирал в пыль лунный свет и иней.

\*

Впрочем, все это — лишь прошлое.

На деле же после битвы бессмертных и демонов их отношения стали подобны сломанному мечу Фу Тинсюэ: между ними пролегла глубокая пропасть.

Они полностью разорвали связи и сотни лет не обменивались ни словом.

До сегодняшнего дня.

Гу Шишу собрался с мыслями и с улыбкой произнес:

— Прошу прощения, что побеспокоил. У меня нет злых намерений по отношению к мастеру, просто не понимаю: если все так, как говорит Шэнь Нянь, что же тогда станет с сектой Цинчэн?

Слова сорвались с губ, и он тут же пожалел. Он ведь хотел сказать, что не собирается учинять допрос, но из-за его статуса и положения фраза, несмотря на улыбку, прозвучала холодно и остро, словно насмешка.

К тому же, когда Владыка демонов вот так вмешивается в дела мира небожителей, это похоже не на личный разговор, а на выражение недоверия к секте Цинчэн и объявление войны.

Вся эта связь была лишь сиюминутной прихотью Гу Шишу.

Шэнь Нянь не хочет уходить, Фу Тинсюэ не занимается делами секты напрямую, а сам он не может просто так заявиться в обитель праведников, чтобы выяснить правду...

Так на какой результат он рассчитывал? Что высокомерный мастер меча из Цинчэн придет в обитель демонов подтверждать истину и приносить извинения?

Гу Шишу и сам подумал, что ведет себя до нелепого вздорно.

— ...Я приду лично.

Он погрузился в самокритику и раздумья, уже было собираясь прервать связь и сохранить дистанцию, которую выдерживал сотни лет, как вдруг услышал на том конце четкий и медленный ответ.

Подождите...

Он же не это имел в виду.

Гу Шишу хотел объясниться, но голос собеседника затих, и связь оборвалась окончательно. В пустом дворе демонического дворца остался лишь глухой вой ветра.

Заклинание было развеяно. Он опустил голову и увидел, что в пальцах все еще зажата та самая пожелтевшая бумага, на которой угасала духовная энергия после его предыдущего звонка.

Он невольно коснулся лба и криво усмехнулся, понимая, что некое хрупкое равновесие было нарушено.

Даже если вопрос с сыном удачи удастся решить...

Он понятия не имел, как теперь вести себя при встрече с Фу Тинсюэ.

— Эй, — он вытащил черную книгу, которая подслушивала весь разговор, постучал пальцем по обложке и, стараясь быть рассудительным, спросил: — Ты знаешь, как общаться с бывшими возлюбленными?

\*

Владыка демонов пытался получить совет по сердечным делам у самого Небесного пути. Если бы Шэнь Нянь узнал об этом, он, возможно, пересмотрел бы сложность своей миссии.

Но он не знал.

Более того, он стоял в углу огромного демонического дворца с метлой в руках.

Изнеженный Шэнь Нянь плохо переносил такую реальность, но система предупредила: из-за высокого уровня силы Гу Шишу она может распознать его приближение и подать сигнал только тогда, когда тот окажется в десяти с лишним метрах.

Поэтому, если он не хотел провалиться, ему приходилось оставаться на посту.

Он уже полдня подметал пыль в одном и том же углу, и прогресс был настолько медленным, что это вызывало лишь досаду.

Тот подчиненный, которому Гу Шишу приказал уйти, снова нашел его. Его сердце обливалось кровью от того, что Шэнь Няня заставили мести пол, и он настойчиво предлагал помощь:

— Нянь-нянь, Владыка обычно сюда не заходит. Давай я сделаю эту грязную работу за тебя.

Сначала Шэнь Нянь отказывался, но, постояв еще немного в пустом дворце без возможности отдохнуть, почувствовал, как холодный ветер демонического мира заставляет его кружиться голову.

Он начал подумывать о том, чтобы схалтурить.

В конце концов, он здесь уже несколько часов, Владыки и след простыл, а подчиненный сказал, что тот обычно занят делами в главном зале. Наверное, он не придет.

Система была разочарована:

— Хозяин, ты должен желать его прихода! Тебе ведь нужно его соблазнить!

Шэнь Нянь лишь привычно улыбнулся, глядя на стражника, принесшего духовные фрукты и ледяные напитки, и нежно позвал его по имени:

— Я так устал, но Владыка приказал мне убираться. Если я не справлюсь, он... он может не позволить мне остаться.

— Но я не хочу возвращаться в секту... Там нет никого, кто был бы так добр ко мне, как ты.

Прекрасный, сильный, но такой хрупкий цветок. Он говорил печально, казалось, что он действительно старается, но страдает от того, что не может выполнить требование.

Сердце стражника растаяло. Он уже хотел было согласиться, но вспомнил, как твердо Шэнь Нянь отказывался раньше. Любимый человек был таким стойким, и он погрузился в сладкие муки выбора.

Видя его колебания, Шэнь Нянь пожалел, что сразу начал изображать сильного. Решив подлить масла в огонь, он крепко зажмурился и, изображая прерывистое дыхание, начал заваливаться назад.

Разумеется, его тут же подхватили сильные руки.

— Я сделаю это, — сказал стражник, забирая метлу. Видя испуганное, как у кролика, лицо Шэнь Няня, он почувствовал жалость и нежность. — Не волнуйся, Нянь-нянь, твои дела — мои дела. Я не позволю тебе мучиться.

Шэнь Нянь опустил голову, изображая благодарность и смущение.

Под действием ауры всеобщего любимца он выглядел милым и послушным.

Лишь в глубине глаз, скрытых тенью, промелькнула глубокая насмешка.

Смотрите, как легко эти мужчины позволяют собой манипулировать. Если бы не задание, он бы даже не взглянул на такого партнера.

Особенно после того, как вчера он увидел Владыку демонов.

Шэнь Нянь думал, что после встреч с императором демонов и правителем людей его стандарты уже достаточно высоки, но Гу Шишу — это действительно нечто запредельное.

Как было бы здорово поскорее стать любимчиком Владыки.

Тогда он получит все, что захочет.

\*

В это время Гу Шишу действительно должен был заниматься делами, но его не покидало странное раздражение. Он никак не мог сосредоточиться.

Это он тогда сглупил, надеясь получить совет от бездушного Небесного пути.

Сейчас он полностью пришел в себя.

Настолько, что в голове продолжала звучать фраза Фу Тинсюэ:

— Я приду лично.

Фу Тинсюэ сказал, что придет, но не уточнил когда.

Дворец Гу Шишу охранялся не хуже крепости, но эти стражники не могли бы остановить величайшего мастера мира небожителей даже на мгновение.

Впрочем, не мог же он позволить ему просто так ворваться внутрь — но и отдавать приказ подчиненным не преграждать путь первому человеку мира небожителей было нельзя.

Тц. Проблемы.

Он оставил эти мысли, решив, что когда Фу Тинсюэ появится перед ним, все разрешится само собой.

И все это — из-за сына удачи, Шэнь Няня.

Гу Шишу постучал пальцами по столу, выбивая ритм, затем замер и снова перевел взгляд на черную книгу.

Бедный Небесный путь, превратившись в книгу, лишился сил и теперь покоился у него в рукаве.

Он решил проверить, как там поживает сын удачи, которого он сослал в боковой зал.

\*

Всего несколько шагов — и он уже у бокового зала.

Небесный путь помог Гу Шишу скрыть свое присутствие, поэтому Шэнь Нянь ничего не почувствовал. А вот подчиненный, который прилежно убирался за своего возлюбленного, внезапно ощутил ауру Владыки. Подняв глаза, он увидел своего господина, который смотрел на него с полуулыбкой.

Что такое чувство, когда сердце готово остановиться?

Наверное, сейчас он знал это лучше всех.

Его лицо побледнело, он из последних сил сдерживался, чтобы не рухнуть на колени под тяжестью давления, и отчаянно пытался глазами подать знак парню позади.

А Шэнь Нянь в это время, держа в левой руке флакон с нектаром, а в правой — алый духовный фрукт, с комфортом расположился в кресле для гостей. Перед ним на столике стояли всякие деликатесы — вот это была настоящая жизнь.

Разумеется, он не обращал внимания на мужчину перед собой, наслаждаясь моментом.

Поэтому он пропустил все предупреждения.

Когда подчиненный, пошатываясь и понимая, что спасения нет, рухнул на холодный пол, Шэнь

Нянь услышал в голове безумный визг системы:

— Хозяин! Хозяин! Владыка демонов в десяти метрах от тебя!!!

Десять метров. От входа в зал было прекрасно видно все, что он сейчас делает.

Лицо Шэнь Няня тоже мгновенно побелело.

Он в ужасе уставился на Гу Шишу, стоявшего у дверей. Интуиция подсказывала, что улыбка на его лице — вовсе не доброжелательность к красавцу, а злая насмешка человека, наблюдающего за клоуном.

Затем он посмотрел на коленопреклоненного стражника.

Дело плохо.

В голове проносились тысячи мыслей. Рука с фруктом замерла. Что делать?

Попасться с поличным — значит разрушить образ, который он так старательно создавал. В такой ситуации даже аура всеобщего любимца не поможет, особенно когда перед тобой Владыка демонов, которого сложнее всего соблазнить.

Точно.

Шэнь Нянь вцепился в последнюю соломинку — в стражника, который так преданно смотрел на него.

Пожертвовать пешкой, чтобы спасти ладью — стратегия не лучшая, но у него не было другого выхода.

<http://bllate.org/book/18924/1851385>